

Глава 2

1

— Ребёнок семьи Яко...

Эти слова вырвали меня из омута мыслей обратно в номер отеля.

Мы сняли кимоно и вернулись к привычному гардеробу. Нашу летнюю одежду доставили в отель заранее.

Я подумала немного, прежде чем заговорить.

— Микия сказал, что Яко приходятся Рёги дальними родственниками.

— Поэтому он и попросил нас раскрыть это дело о похищении. Будучи магами, Яко обращаться в полицию, естественно, не стали.

Причина заключалась в правиле, известном как сокрытие тайнства. Раскрывать существование магии остальному миру было нельзя. Просить полицию вмешаться – значит нарушить правило, поэтому маги, как правило, обращались за помощью либо друг к другу, либо к вышестоящим организациям Часовой башни. Это означало, что подобные дела часто попадали в руки моего учителя. В своё время они приносили ему больше всего денег, которые уходили на погашение огромного долга семьи Эль-Меллой.

Однако я даже не представляла, что он будет заниматься тем же самым практически на другом конце света.

— Будь всё так просто, он бы наверняка справился сам, — сказала Рин.

По всей видимости, в прошлом Рёги Микия много раз занимался поиском людей. Из-за таких слухов Яко и решили обратиться к нему, но, похоже, не все в семье Рёги согласились на эту работу.

— Разве Микия не сказал, что его жена была особенно против? Заявила, мол, чтобы он сам решал что делать, лишь бы присматривал за Маной, пока её нет.

Эти слова произнёс Эрго.

Просьбу Миики передал его родственник, так что ситуация была весьма сложной. Всё-таки брак связывал все межличностные отношения в один запутанный узел. Похоже, в Японии понятие семьи несло в себе очень большую важность.

«Брак...»

Сама идея брака была для меня чем-то чуждым, немного сложным для понимания.

Райнес, сестра моего учителя, однажды станет чьей-то женой. Пока она является частью семьи Эль-Меллой, её брак будет крайне важен с политической точки зрения, этакая разменная монета, поэтому она выйдет замуж, хочется ей того или нет. Райнес часто на это жаловалась.

Как же я буду её поздравлять, когда это рано или поздно произойдёт?

От этой мысли у меня почему-то возникала жуткая теснота в груди. Несомненно, ей не понравится, если она узнает, что я думаю о таких вещах без её ведома.

«У каждого своё понимание счастья».

Я вспомнила недавний разговор.

Тогда что же было счастьем для Райнес?

— Интересно, Микия из тех, кто возьмётся за дело просто по просьбе семьи?

Учитель кивнул.

— Вот оно что. Ты хочешь знать, что он имел в виду, когда понадеялся на нашу помощь с Яко Акирой.

Больше он, по сути, ничего не сказал, то есть хотел, чтобы мы сами стали свидетелями этого дела и вынесли собственное суждение вне зависимости от того, возьмёмся мы за поручение или нет.

В каком-то смысле он просил не учитывать его позицию.

Учитель вздохнул и сделал глоток из чашки, стоявшей перед ним. Я заварила пакетированный чай, потому что в отеле больше ничего не нашлось, но он, похоже, был не против. Опять же я практически никогда не слышала, чтобы он жаловался на еду.

— Рёги Микия... — пробормотал учитель глядя на поверхность горячей жидкости.

— Вы редко так интересуетесь тем, кто даже магом не является, — заметила Рин.

Учитель повернулся к ней.

— Пожалуй, ты права. Наш разговор был недолгим, но Микия, наверное, самый уравновешенный человек из всех, кого я встречал. Он сказал, что почти ничего не знает о магах, но при этом обобщил нашу природу, не вынося никаких суждений. В его случае это, вероятно, отражает образ жизни, что удивительно для человек его возраста.

Кажется, я поняла.

Были люди, которые не обладали дедуктивными способностями детектива или проницательностью исследователя, но приходили к ответу, просто принимая очевидное. Точно так же молитва за чьё-то счастье в конечном итоге приводит к осознанию, какую форму это счастье обретёт.

— Я не знаю и не могу знать, когда он начал думать таким образом. Должно быть, он просто так живёт... одинаково относясь ко всем, включая себя. Даже маги не исключение. Хм, он как будто полная противоположность меня.

— То есть Вам он не нравится, потому что Вы ворчун?

— Кха.

Чуть не подавившись чаем, учитель похлопал себя по груди.

— За кого ты меня принимаешь?

— Я просто высказала своё честное мнение, — как ни в чём не бывало ответила Рин.

Учитель затих. На размышления у него ушло раза в два больше времени, чем обычно, прежде чем что-то сказать.

— Я просто думаю, что относиться ко всем одинаково очень сложно, — пробормотал он себе под нос, после чего продолжил: — В любом случае наш следующий шаг – встретиться с семьёй Яко. Я как раз намеревался наладить связи с японскими магическими организациями. У меня такое чувство, что я танцую на ниточках этой чёртовой кукольницы.

Учитель пожал плечами, после чего резко сменил тему.

— Ты не использовал свой Тайный знак во время нашего разговора с Рёги Микией, Эрго.

— А, ну да. По большей части я его понимал, — ответил Эрго, изучавший брошюры, которые нам выдали. Всего лишь посмотрев фильм в самолёте и ознакомившись с руководством, он уже неплохо освоил язык. Через полдня после нашего прибытия, к всеобщему изумлению, он даже начал читать книгу на японском.

— Рин говорила, что твоим способностям позавидовал бы даже Шлиман.

— Впечатляет, да?

У Рин почему-то был гордый вид.

— Некоторые маги используют свои Магические цепи для обработки переводов. Твои же навыки другие. Быть может, у тебя просто талант.

— Буду рад, если это так.

Эрго улыбнулся, словно пёс, которого похвалили.

При виде такой улыбки тоже хотелось улыбаться. Вот бы и мне этому научиться, подумала я, прикоснувшись к своему лицу.

— Ну так что, отправляемся к Яко? — спросила Рин, возвращаясь к изначальной теме.

— Пойдём только мы с Грэй, — сказал учитель, качая головой. — Рин – хранитель Фуюки, а присутствие Эрго я объяснить не смогу. Не нужно усложнять ситуацию ещё сильнее.

— Да, разумно.

В конце концов, мы не знали даже, кем Эрго был.

У него вполне могла обнаружиться какая-нибудь странная связь с семьёй Яко. Поскольку мы уже обзавелись врагами в лице института Атлас и Блуждающего моря, других инцидентов стоило избегать. С годами я поняла, как сильно мой учитель был склонен ввязываться в подобные ситуации.

— Раз так, то пошли прогуляемся, да? — кивнув, сказала Рин и взяла Эрго за руку.

— Куда это вы?

Она взяла сумочку, сделала несколько шагов и развернулась.

— Полюбуюсь достопримечательностями. Раз уж мы сюда прилетели, то почему бы и нет?

— Не скажешь, где вас искать? Я могу просто позвонить, но мне хотелось бы понимать, в каком месте вы будете находиться.

— Конечно. Сперва я намерена посетить старый книжный магазин в Канда Дзимботё, куда часто навещался отец.

— Ясно. Этот квартал известен своими антикварными лавками. Хороший выбор.

— Так и знала, что Вы это скажете!

Подмигнув, гений класса Эль-Меллоев положила руку на дверную ручку. Но прежде чем покинуть номер, она бросила через плечо взгляд кошки, заприметившей угодившую в капкан крысу.

— А после этого я думаю заскочить в Акихабару, раз она так близко.

Результат оказался ещё драматичнее, чем я ожидала.

Учитель напрягся, замолк и не шевелился до тех пор, пока Рин с Эрго не ушли. У него было лицо ребёнка, у которого только что отобрали игрушку.

Ивовые листья покачивались на влажном летнем ветру; тонкие листья скребли по провисающей вывеске.

Когда они шагнули через порог, их встретил солнечный свет, отражавшийся от зданий на другой стороне улицы.

Рин прищурилась и сложила руку козырьком.

— Ох, как же жарко. Лето в Японии просто невыносимо.

У многих прохожих в руках были платки, которыми они то и дело вытирали пот. Горячее и влажное сингапурское лето не шло ни в какое сравнение с японской знойной порой. Учитывая, что небо над Сингапуром часто затягивали облака, жара здесь, возможно, была гораздо сильнее.

Они находились в Канда Дзинботё, районе, который усеивали дома самураев до того, как в эпоху Мэйдзи его превратили во всемирно известный книжный квартал. Несколько университетов, в том числе Токийский, открыли в Дзинботё свои магазины. А всё началось со студентов, продававших свои старые записи.

Постепенно количество жанров и посетителей росло, и в конечном итоге там начали продавать не только классику, но и всевозможные книги о литературе, искусствах, путешествиях и архитектуре. Нынче на улице насчитывалось более двух сотен старых книжных магазинов. Большинство фасадами были обращены к северу, чтобы избегать прямого солнечного света. Магазин, из которого вышли Рин и Эрго, являлся одним из них.

— Нашла что-нибудь хорошее?

— Вполне. В Лондоне за подобным повсюду охотятся маги. Здесь же можно найти всевозможные вещи, которые передавались из поколения в поколение. Я вот присмотрела двухсотлетнюю книгу по хорошей цене.

Рин показала Эрго бумажный пакет, который держала в руках.

— Ещё я послушала несколько местных историй, которые потом обсужу с профессором. А теперь в Акихабару. Мы должны купить все редкие штуки, про которые мне рассказал Флат, чтобы потом обменять их на частные уроки.

— Обменять?

— Именно. После Сингапура ты должен знать, что профессор очень изобретателен, когда дело касается техник его учеников. Это отличная возможность выжать из него несколько идей. А ещё можно заставить его рассказать что-нибудь про магию, которую он украл у важных семей. Или про магию предыдущего Лорда Эль-Меллоя, если, конечно, это не оскорбит Райнес.

Рин расчётливо усмехнулась, словно типичный злой бюрократ из древних времён. В её взгляде читалась откровенная корысть, которую её знакомые, вероятно, нечасто видели. Учитывая, что Рин зашла настолько далеко, что даже посоветовалась с Флатом, она явно подготовилась заранее.

— Кажется, я наконец-то понял, почему ты можешь обсуждать Часовую башню с такой радостью, — сказал Эрго, глядя на выражение её лица.

— Что ты имеешь в виду?

— Он хоть и строг, но с таким учителем я бы чувствовал себя полноценным. И без труда поверил бы, что время, потраченное на обучение, принесёт какую-то пользу.

Рин посмотрела на него и криво улыбнулась.

— Для людей вроде нас такая наивность подобна яду. Я уверена, как только ты присоединишься к классу Эль-Меллоев, тебе придётся бороться. Во всех возможных смыслах.

— Правда?

— Разумеется. Грэй ближе к магам по темпераменту. Ты же слишком... радостный. Но всё равно будет весело. Ведь все вокруг тоже будут бороться, — заключила Рин, не сбавляя шаг.

Между книжными магазинами пахло карри, что было классикой в этом квартале. Возможно, студенты, торговавшие в прошлом своими записями, тратили заработанные деньги на эту еду.

— С твоим японским спутником в Лондоне так же? — спросил Эрго, словно внезапно что-то вспомнив.

— А?

Рин закрыла лицо руками. После паузы она развернулась.

— Разве по мне так заметно?

— Немного. Возвращение в Японию напоминает тебе о нём?

После слов Эрго магесса, возглавлявшая пиратов в Сингапуре, мягко улыбнулась.

— До моего родного города далековато, но страна та же. Эта жара вызывает у меня ностальгию. Лето в Фуюки не менее ужасно.

Она посмотрела в синее летнее небо, видневшееся между домами, такое же, как над Фуюки и Лондоном.

— Не знаю, нравится ли ему Лондон так же сильно, как и мне. Ты с ним наверняка поладишь, ведь вы оба совсем не похожи на магов. В каком-то смысле вы — полная противоположность профессора.

Солнце окрашивало её профиль во множество цветов.

Эта женщина носила самые разные личины. Порой она была вызывающе сильной, порой — непристойно алчной, иногда — милой, словно цветок на обочине дороги. И все они были настоящими. Эрго восхищался тому, как она принимала все эти свои стороны. Он верил, что именно поэтому её мир и был прекрасным.

«Тогда что же насчёт меня?» — тихо подумал он.

Воспоминания о том, что произошло до того, как его подобрала Рин, ещё не вернулись. Если верить Лорду Эль-Меллою II, это была не амнезия, а перенасыщение памяти, вызванное поглощением богов. Его также предупредили, что если ничего не предпринять, то его воспоминания будут вытеснены и исчезнут. Он отправился в это путешествие, чтобы выжить.

Однако.

Мысль о возвращении былых воспоминаний и личности тревожила его.

Где гарантии, что до поглощения богов он был хорошим человеком? Учитывая вовлечённость индивидов вроде Учжици из Высшего суда и Лацио из института Атлас, существует вероятность, что он станет противником Лорда Эль-Меллоя II и Рин. А если дело даже дойдёт до убийства Грэй?

— ...

Ему стало труднее дышать.

От одних только мыслей о таком будущем у него сжималось в груди.

Грэй изо всех сил пыталась жить, прятала лицо в тени капюшона, но даже несмотря на это юноша видел доброту её сердца. Возможно, это было своего рода товарищество между двумя людьми, которые с незапамятных времён отчаянно сопротивлялись другим.

«Хочу услышать голос Ланы...»

Он вспомнил девочку, с которой расстался несколько дней назад на пиратском острове. То, что он чувствовал, не получилось бы описать такими простыми словами, как «тоска по дому».

Рин и Эрго дошли до восточного угла Дзинботё в сопровождении стрёкота цикад. На асфальт падали чёрные тени, по которым ступали их ноги. Даже в изнуряющую летнюю жару шаги Рин оставались как всегда изящными, а Эрго – чистыми и невинными.

Не останавливаясь, Рин спросила:

— Ничего не замечаешь?

— Вдоль дороги повсюду святилища.

Эрго посмотрел в ту же сторону, что и Рин, где находилось небольшое святилище. Перед ним рядом с милой бумажной куклой стояла дешёвая чашка с сакэ. Вероятно, её оставил кто-то из местных жителей.

— В этой стране много богов. Или, наверное, можно сказать, что здесь они несколько... ближе, — продолжила Рин. — Их называют «яойородзу».

— Это значит... восемь миллионов, верно?

Наблюдая за тем, как Эрго загибает пальцы, Рин улыбнулась.

— Просто очень много. В Японии боги повсюду: в ветре, в волнах, в огне, даже в хлопании ладонями. Это своего рода анимизм, за исключением того, что люди на самом деле не верят, что во всём есть духи. Они скорее... обращаются с вещами так, словно в них на самом деле обитают боги.

— То есть в богов здешние люди не верят, но ведут себя так, будто они существуют?

— Это странно лишь на словах. Но такая уж эта страна. Хоть её жители и не осознают свою веру в полной мере, они подносят деньги на Новый год, молятся за успешную сдачу экзаменов и наливают сакэ дорожным богам и хранителям, как мы только что видели. Думаю, дело больше в обретении внутреннего покоя.

По какой-то причине её слова нашли отклик в Эрго.

Он положил ладонь на грудь, где на самом деле обитал бог, которого он поглотил. Затем его рука двинулась к губам. Там он тоже был.

Хоть он и потерял память, вкус богов никогда не покидал его языка.

Учитель, кусая губы, крепко сжимал руль.

Машину мы взяли на прокат, но он, похоже, быстро освоился, поскольку в Японии тоже было левостороннее движение. Учителя слегка расстроило то, что он не смог арендовать такую же машину, к которой привык, но то был автомобиль для Лорда. Естественно, такого роскошного транспорта в наличии не нашлось. Сидя на месте пассажира, я чувствовала едва заметную разницу в плавности ускорения, но это даже проблемой назвать было сложно.

Однако мыслями учитель всё равно находился не здесь.

— Это очень редкая возможность даже для меня... но мне потребуются три дня на то, чтобы обойти все священные места Акихабары... и целая неделя на поиски раритетных вещей и налаживание минимально необходимых связей... Проклятье, покупки в Акихабаре – дело серьёзное...

Я ещё ни разу не видела, чтобы он бормотал с такой напряжённостью.

Похоже, слова Рин довольно сильно его задели. Титул «Ядерная бомба класса Эль-Меллоев» заиграл для меня новыми красками. В каком-то смысле это было проклятие сильнее, чем магия.

— Вам так сильно хочется там побывать?

— Ну, не совсем... Разумеется, я буду не против, если у нас найдётся время. Просто чтобы расслабиться, — попытался объяснить он, не сводя глаз с дороги.

— Если хотите, учитель, я составлю Вам компанию.

Не знаю, чем я думала, когда выпалила нечто настолько необязательное.

— Неплохая идея.

— К тому же... — начала я, но мне вдруг в голову пришла одна мысль.

Было бы просто замечательно, если бы рядом с ним по этой улице шёл один здоровяк. Герой, которого видела я, был не более чем мимолётным проблеском прошлого, но связь между ними по-прежнему сияла безмятежным светом... Более того, с тех пор учитель стал спокойнее, поэтому я начала сильнее подмечать лёгкие изменения в выражении его лица.

— Что?

— Ничего.

Услышав, как я запнулась, учитель негромко хмыкнул.

— Всё-таки из-за него я и начал играть в видеоигры.

Я с изумлением уставилась на него. Уши покраснели; он видел меня насквозь.

Учитель прищурился, словно глядя в прошлое. Вероятно, дело было в том, что он сражался в этой стране, когда был моложе.

Четвёртая Война за Святой Грааль... Поворотный момент, сделавший учителя тем, кем он был сейчас.

Возможно, это был один из разделявших этапы его жизни моментов, который стал концом «зелёной весны», то есть юности.

Учитель нажал на педаль газа, и машина ускорилаь.

Вскоре мы оказались в горах. Над нашими головами пологом раскинулась пышная зелень, а стрёкот цикад стал сильнее, практически заглушая звук двигателя. Даже воздух, проникавший в салон через окна, казался другим, словно изменились его тон и температура.

После примерно десяти минут подъёма по склону перед нами предстал большой и настолько тёмный особняк, что его как будто покрасили в чёрный цвет.

— Это особняк Яко?

Из-за внушительных ворот и бесконечных оштукатуренных стен он не шёл ни в какое сравнение с элегантным строением, в которое нас привёл вчера Микия. Особняк гармонировал с атмосферой гор, создавая нечто, словно давившее на меня.

— Нет. Это лишь вход, — ответил учитель.

— Вход? В смысле?

— За этими стенами много зданий. Дом Яко – сама гора.

Проглотив страх, я вновь посмотрела на строение. За воротами действительно оказалось гораздо больше построек, и все они, несомненно, были возведены очень давно.

— Могу добавить, что мы оказались на частной территории, как только свернули на эту дорогу. Похоже, её даже на картах страны нет. Из такого количества земли с богатой историей, несомненно, получится выдающийся барьер.

Учитель часто говорил, что барьеры бывали самые разные. Какие-то отраживали магию или науку, в то время как другие влияли на разум человека.

Барьер же на этой горе, похоже, служил защитой от истории и закона. Другими словами, он отделял гору от всего остального и отгонял чужаков.

Масштабы были таковы, что за ним как будто скрывалась небольшая страна.

— Скорее всего, Яко являются потомками сильного клана.

— Под кланом Вы подразумеваете могущественную местную фракцию?

Учитель кивнул. Мы миновали ворота, за которыми дорога продолжалась.

— В самых разных уголках света горы считаются местами не от мира сего. Как на воде есть пираты, так и в горах всегда обитают бандиты. В Японии даже после правления национального героя Токугавы Иэясу в горах сохранились свои уникальные законы. Их можно даже считать отдельными странами.

— То есть вся гора является своего рода барьером?

— Именно. Похожие понятия существуют и в буддизме. Границы, культуры, языки... всё это может стать элементами при возведении барьера. Мы, люди, жить не можем без отделения чего –либо.

Почему-то его слова напомнили мне об Истоке, который можно было считать конечной целью любого мага.

По словам учителя, всё сущее пошло от Истока. Разве нельзя сказать, что ответившийся корень – это отдельная жизнь? Если мы не можем жить без разграничений, то получается, что Исток тоже наверняка отделён.

У меня было чувство, что я вот-вот осознаю что-то очень важное.

Пока я была занята этой мыслью, такой же мимолётной, как и иллюзия, в поле зрения появилось ещё одно здание. Как и врата, оно тоже было целиком чёрным.

— Как основательно они к этому подошли.

Стены, двери, колонны, даже черепица – мой взгляд наткнулся на чёрный цвет, куда бы я ни посмотрела. Словно тень на земле поднялась и приняла форму поместья. Под ослепительными лучами летнего солнца это было весьма странное зрелище.

Сбоку от нас стояли три склада из глиняного кирпича. На гравийной стоянке неподалёку были припаркованы несколько автомобилей.

Как только мы выключили кондиционер в салоне, на нас нахлынули невыносимая жара и влажность. Нас окружали запахи земли и зелени... запахи горы. В вечно холодных горах Уэльса пахло и ощущалось совершенно иначе.

Мы остановились перед вторыми вратами. Без всякого стука или звонка они медленно отворились, явив нашим взорам нечто неожиданное.

По обе стороны дороги выстроились несколько десятков мужчин в чёрном. Все они были одеты в одинаковые костюмы с галстуками, различались лишь причёски. Несмотря на самый разгар летнего дня, они, похоже, совсем не обращали внимания на жару.

«Японская мафия!..»

Я вспомнила слова учителя. Если они были роднёй Рёги, то это относилось и к ним.

Учитель также упоминал, что они были потомками могущественного местного клана, который в конечном итоге вполне мог стать якудза. Я мало что знала об этой стране, но было вполне логично, что влиятельные люди, не вошедшие в состав правительства, сами создавали незаконные организации.

Это были отвратительные люди, появившиеся в результате причуды истории.

Но удивило нас вовсе не это.

Все мужчины носили маски. Вероятно, традиционные японские, вроде тех, что я видела на актёрах театра но, когда ходила на пьесу вместе с учителем в Лондоне.

Хоть маски и выглядели одинаково, тени ложились на них по-разному, из-за чего они словно изображали всевозможные оттенки печали, радости и злости.

Люди в чёрном повернулись к нам, словно заведённые, и с идеальной слаженностью поклонились.

— !..

Зрелище было настолько странным, что искренне меня озадачило. Я привыкла к магии, таинству и тому, как аристократы Часовой башни обращались с подчинёнными. Однако сцена, которой я стала свидетелем здесь, в чужой стране, полностью выходила за рамки моего понимания.

Из толпы застывших, словно статуи, людей вышел человек. На нём одном не было маски. Его руку, покоившуюся на треугольной повязке, охватывал гипс.

— Мы ждали Вас, Лорд Эль-Меллой.

— Прошу прощения, но не могли бы Вы добавлять «двойку»? Без неё это имя становится слишком невыносимым бременем.

— Конечно, Лорд Эль-Меллой II.

Говорил он искренне и вежливо, но в глубинах его голоса скрывалось некое давление. Оно было присуще тем, кто жили насилием. За последние несколько лет я повстречала немало таких людей, чтобы безошибочно его узнавать.

На вид он был ровесником учителя, то есть лет тридцати с лишним. В глаза бросались коротко стриженные волосы, поджатые губы и мускулистое тело, заметное даже под костюмом, но самой яркой его чертой был шрам между бровями. Он был старым и выделялся на бледной коже.

— Как Вас зовут?

— Яко Юкинобу.

Глаза учителя слегка округлились.

— Это честь, что меня встречает прямой наследник семьи Яко.

— К сожалению, это не так.

— Почему? Насколько я слышал, Вы буквально управляли организацией на протяжении последних нескольких лет.

— Тогда Вы также должны были слышать, что такая мелочь, как управление организацией, не определяет наследника нашей семьи, — спокойно ответил мужчина, словно это был очевидный факт.

В этот момент из особняка раздался голос.

— Пожалуйста, подождите, леди Аканэ.

— Нет, ждать я не буду. Наш гость проделал такой долгий путь. Не могу же я просто сидеть внутри, верно? Вот уж не ожидала, что Рёги свяжутся с Часовой башней, не говоря уж о Лорде. Ха-ха, видимо, у моего родственника припрятано в рукаве немного больше трюков, чем я думала.

Она тоже не носила маску.

На ней была напоминавшая траурный наряд одежда из блестящей ткани, похожей на шёлк. Если не считать серебряного оби, она была такой чёрной, что словно поглощала свет, как и сам особняк.

Женщина лет шестидесяти двигалась в нашу сторону, расталкивая людей, которые пытались её остановить.

— Это глава семьи, — сказал Яко Юкинобу, склонив голову.

Учитель повернулся к ней и выгнул бровь.

— Вы...

— Именно, — произнесла женщина, сверкая глазами. Несмотря на отчётливые морщины и наполовину седые волосы, непреклонная воля в её взгляде, казалось, не менялась с юных лет.

— Меня зовут Яко Аканэ. Приветствую, Лорд Эль-Меллой II... Или мне называть Вас «Грабителем», как и все нынче? — с озорством сказала она.

— Здесь начинается Акихабара, — тихо произнесла Рин, когда окружение коренным образом изменилось.

На свисавших со зданий вывесках, рекламировавших игры и аниме, плясали стилизованные символы. Улицы представляли собой рай для пешеходов и полнились артистами, самовыражавшимися самыми разными уникальными способами. Одни танцевали в нарядах горничных, другие играли рок на потрёпанных гитарах. Были также парочки, разыгрывавшие самописные скетчи, и девочки-волшебницы, игравшие пантомимы, к которым с охотой присоединялись прохожие.

Это был хаос, который просто пытался пересилить невыносимую жару. Котёл, в который бросили всевозможные вещи, производившие достаточно сильное впечатление, и накрыли крышкой.

— Ого, в Акихабаре здорово, — восхитился Эрго, озираясь с широко раскрытыми глазами.

Даже Рин, выступавшая проводником, немного удивилась вольному духу квартала.

— Подумать только, такое место находится в той же стране, что и мой родной город... Неудивительно, что профессор то и дело начинает бормотать, что здесь нужно развернуть филиал Часовой башни.

— А его разве нет?

— Если бы был, то тогда он бы не выглядел всё время таким несчастным.

Рин захихикала, вероятно, вспоминая выражение лица Лорда Эль-Меллоя II, когда они расстались, и жалея, что у неё под рукой не было ничего, чтобы сделать фотографию.

— Похоже, все хорошо проводят время, — с отстранённым видом произнёс рыжеволосый юноша, словно витая в облаках.

Вчера на фестивале он был таким же. Кого-нибудь другого раскритиковали бы за такое мечтательное выражение лица, но этот юноша производил на окружающих какой-то странный успокаивающий эффект. Действительно, он больше походил на пса, чем на кота, из тех крупных пород, которые любят спать у камина или играть с детьми.

— Здесь как будто каждый день фестиваль.

— Да, подобный рай для пешеходов можно назвать и так. А ещё это Урабон.

— Урабон... Это тоже какой-то летний фестиваль?

— В Сингапуре его тоже празднуют. Проводится в седьмой месяц по лунному календарю и также известен как фестиваль голодных духов.

— А, Лана с остальными мне рассказывали. Они объяснили, что летом живых посещают их усопшие предки и друзья.

— Урабон и фестиваль голодных духов, по сути, одно и то же, — сказала Рин, прищурив глаза и вспоминая время, когда она была пиратским консультантом в Малаккском проливе. Она провела там много времени... и даже посылала указания

из Часовой башни, где находилось её сердце и откуда она наверняка протягивала руку к солнцу и океану.

— Название «фестиваль голодных духов» говорит само за себя. Люди предлагают еду и развлечения, чтобы утешить мёртвых. В каком-то смысле это подходит Акихабаре. Призраки Восточной Азии обладают связью с водой, а здесь когда-то был океан. Если спросит профессора, то он, вероятно, скажет, что игры – тоже своего рода фестиваль.

Они шли по оживлённой улице, залитой летним солнцем. Недавно построенные небоскрёбы UDX нависали над потоком людей. На рекламных щитах транслировалась броская реклама свежих игр.

— Видеоигры в частности отделяют двухмерное от трёхмерного и представляют собой целый мир по ту сторону экрана. Разумеется, так же можно сказать и про книги с фильмами, но в случае с играми наши действия напрямую влияют на происходящее в виртуальном мире.

— Это касается и мобильных игр, в которые играет наш профессор, верно? — перебил её Эрго.

Он заметил группу, судя по всему, школьников на другой стороне улицы с портативными консолями в руках. К его удивлению, все они играли вместе. Судя по всему, охотились на монстров в той же игре, в которую с головой уходил Лорд Эль-Меллой II.

— Поэтому они ему нравятся? — пробормотал Эрго, из-за чего Рин резко остановилась и со вздохом посмотрела на него.

— Неужели ты такой недалёкий, Эрго? — сказала она, ткнув его пальцем в грудь. — Прекращай.

— Почему?

— «Почему»? Ты всё не так понял. По твоей логике людям что-то нравится, потому что так должно быть.

Эрго в замешательстве пытался не дать странному выражению появиться на его лице.

— Не вижу в этом ничего плохого.

— Мы живём, потому что любим. Мы не любим, чтобы жить. Нет, так, конечно, тоже можно, но когда придёт время отстаивать свои убеждения, ты наделаешь ошибок.

— ...

Эрго застонал и схватился руками за голову.

— Что-то не так?

— Нет, просто... если ты говоришь правду, то нам в конечном итоге начнут нравиться вещи, которые мы не должны любить.

— В точку.

— Но это ведь будет конфликт, разве нет?

— Разумеется. Когда это произойдёт, у нас не будет другого выбора, кроме как сражаться. Загляни в историю и увидишь, что мы, как маги, так и обычные люди, только этим и занимались на протяжении тысячелетий. Запомни, Эрго: от

сражения не убежать. Можно спорить, обсуждать, даже признать поражение. Но мы должны помнить, что нам остаётся только сражаться. Если эта мысль исчезнет, то наше существование потеряет смысл.

Закончив, она выдохнула. Они осознали, что на них смотрели прохожие. Рин потянула Эрго за рукав и быстро ускользнула с чужих глаз.

— Ох, меня занесло, да? — сказала она, обмахивая себя руками, после чего достала небольшой блокнот. — Так, магазин, про который мне рассказал Флат, где-то...

Её бледные пальцы, которые готовы были начать перелистывать страницы, вдруг замерли.

— В чём дело, Эрго?

— Э-э-э...

Рин проследила за нерешительным взглядом Эрго и нахмурилась.

— Твои фантазменные руки что-то чувствуют?

— Да. Моя спина, она... зудит, — произнёс Эрго, положив руку себе на плечо. Шесть фантазменных рук оставались неосязаемыми и невидимыми, но он чувствовал их присутствие.

— Точно, профессор ведь говорил, что они скорее органы чувств, способные выдерживать огромные объёмы информации.

Гипотеза Лорда Эль-Меллоя II заключалась в том, что если ничего не предпринимать, то личность Эрго исчезнет. Его амнезия была результатом перенасыщения памяти, потому что божественная личность содержала неизмеримо больше информации, чем человеческая.

— Ты знаешь, почему? — как можно небрежнее спросила Рин, но на её лице читалось напряжение.

— Нет, — ответил Эрго, качая головой. — Но чувство сильное и страшное.

Он закрыл глаза, помедлил немного и добавил:

— И ещё... тёмное.

Это был довольно странный выбор слов. Как могло быть тёмным то, чего он не видел? В голове Рин промелькнула пара догадок, после чего она убрала блокнот и достала из сумочки другой предмет.

— Что это?

— Измеритель маны.

Предмет напоминал компас. В каком-то смысле им он и был, однако игла в замысловатом корпусе не указывала на север.

— Один такой отец подарил мне на день рождения давным-давно. Конкретно этот я собрала с нуля.

— Ты использовала его во время Войны за Святой Грааль?

Услышав слова Эрго, Рин бесстрашно улыбнулась.

— Бродить по городу в поисках других участников – обычная практика на Войнах за Грааль. Поскольку Токио город большой, возможно, придётся прибегнуть к другой стратегии... Но с твоими чувствами, Эрго, у нас должно получиться.

*

Мы последовали за человеком в маске в особняк.

Внутри нас тоже встретила ужасающая чернота. Хотя стены и колонны были такими же, что и снаружи, продвигаясь вглубь, я чувствовала себя так, словно погружалась в недра гиганта. Загадочный аромат благовоний лишь усиливал это впечатление.

Цвет и запах словно медленно пожирали меня, а от вида окружавших нас людей в чёрном, лица которых скрывались за масками, ситуация лучше точно не становилась.

— Вы всегда... носите маски?..

— Ха-ха, нет, конечно! — услышав мой неуверенный вопрос, женщина от души рассмеялась. — Это что-то вроде ритуала. Ваши просто более официальные и логичны. В этой части земного шара другое всё, начиная от воды с воздухом и заканчивая землёй. Естественно, наша магия тоже отличается от вашей, хоть здесь мы и не называем её так.

Женщина в кимоно негромко хихикнула.

Яко Аканэ, глава этой магической организации.

Пока я следовала за ней, мои чувства расстояния и равновесия, казалось, постепенно искажались. Возможно, прозвучит странно, но я как будто передвигалась внутри непроглядного калейдоскопа. Хоть всё вокруг и выглядело чёрным, неуловимые изменения в тонах и оттенках словно искривляли наше внутреннее «я».

Из-за отсутствия солнечного света в коридорах стояли свечи. В их мерцающем сиянии мне казалось, что с потолка нам улыбаются черепа.

«Это иллюзия».

Я закрыла глаза и медленно выровняла дыхание.

Эту защитную медитативную технику я переняла от учителя. Она окружала сердце прочными стенами, не давая воображению и чувствам навредить ему. Несмотря на то, что за годы, проведённые в Часовой башне я так и не обучилась толком никакой магии, по этому навыку мне удалось получить проходной балл.

В конечном итоге мы оказались в просторном помещении.

«!..»

В этот раз на меня действительно смотрели лица.

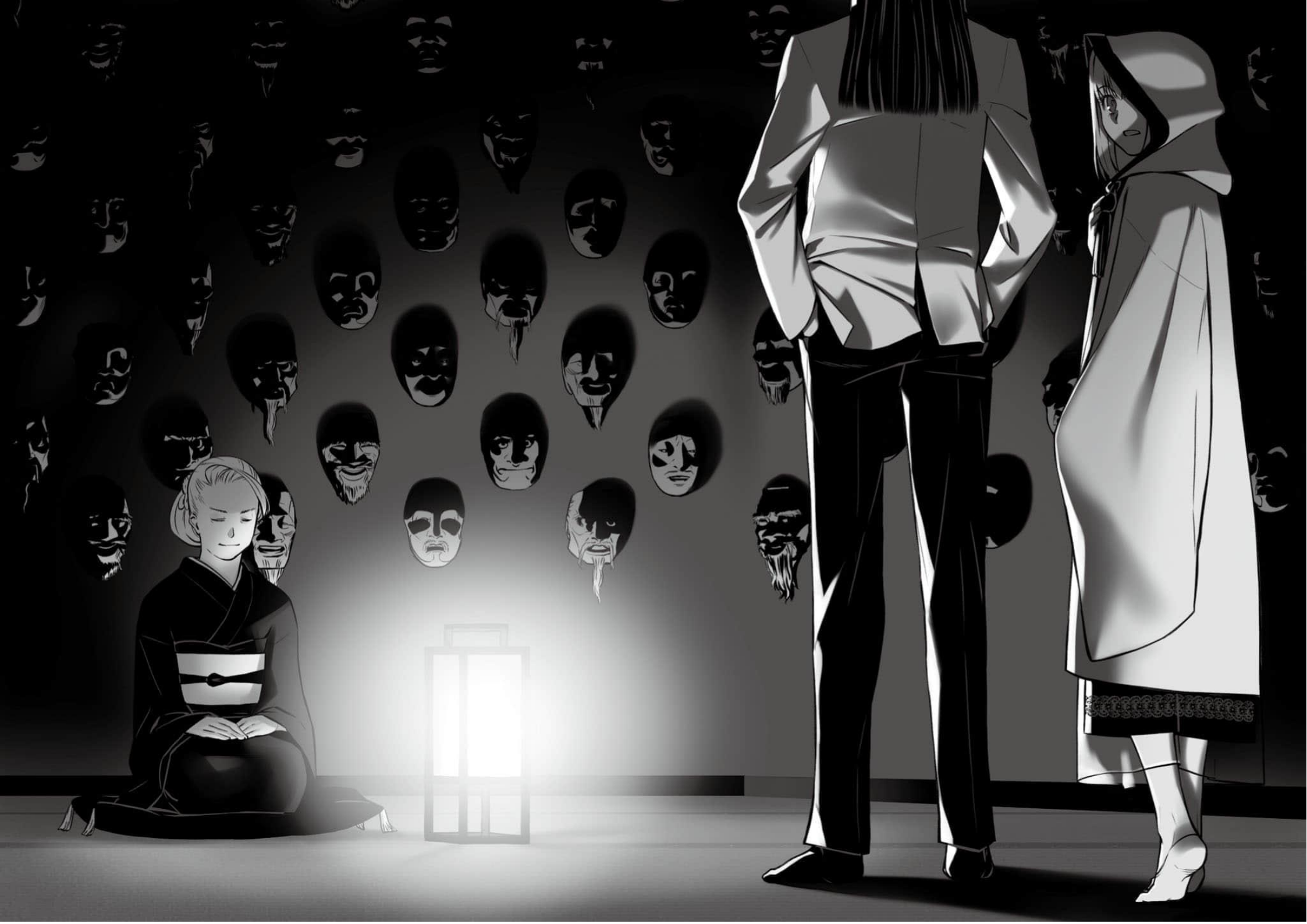
Угольно-чёрные стены покрывали десятки, если не сотни масок, похожих на те, что носили люди в костюмах.

— Надеюсь, вы простите меня за этот интерьер. Честно говоря, хороший вкус – непозволительная роскошь для магов.

Сопровождавшие нас фигуры в чёрном удалились. Аканэ села в дальнем конце комнаты и жестом пригласила нас к ней присоединиться.

— Маски но... Похоже, они все мужские, — сказал учитель, осматривая стены.

— А, Вы их узнали?

— Ходил на пьесу театра но в Лондоне. Было просто чудесно.

— То есть Лорды Часовой башни и в обычном обществе любят появляться. В этой стране мы предпочитаем оставаться в тени.

— Несмотря на это, сокрытие тайнства неизменно остаётся нашим приоритетом.

Их беседа была спокойной, но я невольно чувствовала тревогу.

Здесь как будто скрещивали клинки две культуры. Я вспомнила сцену из японского фильма, в котором два самурая медленно приближались друг к другу.

Учитель бросил взгляд за спину женщины, где на возвышении стояло нечто, накрытое чёрной тканью. Судя по очертаниям, это было зеркало.

— Я слышал, что у якудза есть три начала.

— О?

— В моём понимании, изначально были непривилегированные классы, которых не признавало государство, азартные игроки с их нелегальными заведениями и наконец уличные торговцы и актёры, известные как «тэкия», которые располагались вокруг святилищ. Эти группы взаимодействовали и переплетались, пока не стали якудза. Я читал, что тэкия в частности вели самые разные дела, начиная от торговли наркотиками и проституции и заканчивая борьбой сумо, театром но и даже проклятиями с молитвами.

— Неудивительно, что Вас называют Грабителем, — удивлённо ответила женщина.

Бровь учителя дёрнулась. Одновременно с этим заколотилось моё сердце. Могло показаться, что он описывал якудза в целом, но на самом деле речь явно шла про семью Яко. Разумеется, в деталях всё, вероятно, было гораздо сложнее, но основное направление было верным.

Я вспомнила про фестивали.

Будь то на Западе или на Востоке, они представляли собой мистические церемонии, а это означало, что их обязательно окрашивала тёмная аура тайнства.

Учитель прищурился и сделал паузу, прежде чем перейти к сути.

— Я слышал, что кого-то из Вашего клана похитили.

— Это правда. Мой родственник Рёги, который мне очень нравится, блестяще справляется с поиском людей... насколько я знаю. Мне было стыдно просить его о помощи.

Микия сказал то же самое.

— Прошу меня простить за такие слова, но мы для Вас посторонние люди. Вряд ли от нас будет толк.

— Тут Вы ошибаетесь, — с кривой улыбкой сказала Аканэ. — Мы прекрасно знали, что у семьи Рёги найдутся необходимые связи, потому к ним и обратились.

— Что Вы имеете в виду?

— В похищении чувствуется влияние извне, — от её слов по моей коже как будто пробежалась молния. — Магические организации в Японии тесно связаны, но нас очень мало в сравнении с Часовой башней или Спиральным поместьем. Разумеется, мы пытаемся найти дитя своими силами, но нам нужен какой-нибудь

способ разобраться с тигром, когда мы рано или поздно наступим ему на хвост, не так ли?

Это было крайне политическое заявление.

Хоть я слышала подобное много раз в Часовой башне, эти слова воспринимались совершенно иначе.

Было в них нечто тёмное. Возможно, причина заключалась в комнате, где мы находились. Или, быть может, виной тому были бесчисленные маски на стенах. Каждая из них словно обладала собственной волей и пристально смотрела прямо на меня. В Часовой башне заговоры и амбиции тесно переплетались друг с другом, образуя невероятно сложную паутину. Однако здесь у меня сложилось чувство, что амбиции сливались воедино и сжимались вокруг моей шеи.

— Иными словами, если мы необдуманно отнимем похищенное дитя, то можем развязать конфликт с другой организацией.

— Осторожнее. В нашей стране не любят такую прямолинейность, — произнесла Аканэ. Её губы игриво изогнулись. — Как я уже сказала, здесь другое всё, начиная с воздуха и заканчивая водой. Естественно, методы у нас тоже свои, но нам хочется, чтобы всё прошло как можно более гладко. Уж этого, я думаю, можно ожидать от Лорда прославленной Часовой башни.

На последние несколько слов женщина сделала особый упор.

То есть она хотела, чтобы кто-то выступил в роли посредника и подстраховки. Такой образ мышления действительно соответствовал мафии. Она как будто готовилась к войне.

— Миссис Яко, — сказал учитель, — Вы должны понимать последствия того, когда оказываешься у кого-то в долгу.

— Разумеется, — кивнув, ответила Аканэ. — Вам наверняка хочется что-то у нас узнать, не так ли, Лорд Эль-Меллой II?

— ...

Она была права. Ещё до того, как оказаться здесь, учитель выразил желание наладить связи с японскими магами. Скорее всего для того, чтобы найти способ спасти меня и Эрго.

Учитель закрыл глаза и сделал медленный, глубокий вдох.

— Я бы хотел кое в чём убедиться. Если бы похитителем просто был какой-нибудь маг-чужестранец, Вы бы не стали так осторожничать и связываться со мной. Вам что-то известно о магической организации, похитившей дитя, не так ли? — поинтересовался он, когда вновь открыл глаза.

— Ха-ха, я знала, что Вы это спросите. Так оно и есть.

Без лишних слов Яко Аканэ озвучила название организации. Название, которое было знакомо нам обоим.

— Бальдандерс
— Блуждающее море.

Рин и Эрго двигались на север. Оживлённая атмосфера Акихабары постепенно сошла на нет. Сперва появились причудливые магазины электроники, которые вскоре сменились лавками, торгующими механическими деталями, а затем высотными офисными зданиями.

— Чувствуешь что-нибудь?

— Кажется, мы приближаемся... потихоньку.

— Это совпадает с направлением магической энергии, — сказала Рин, сверяясь с измерителем маны в руке.

— Ты ожидала, что это произойдёт?

— Нет, просто была готова. Ты забыл, что за тобой гонятся маги?

Было очевидно, кого именно Рин имела в виду.

Лацио из института Атлас, Учжици из Высшего суда и Блуждающее море. Они так или иначе были причастны к тому, что Эрго поглотил богов. О третьем маге им было известно мало, но Рин предположила, что он или она объявится довольно скоро.

— Просто реагировать, когда что-то происходит, не по мне. По возможности лучше всегда идти в атаку. Почему бы не удивить врага, напав первой?

— Типичная Рин, — с искренней улыбкой произнёс Эрго.

Рин, которую он знал дольше, чем любого другого человека, всегда была прагматична и непреклонна. От неё не веяло неземной аурой, присущей магам. Возможно, причина заключалась в том, что она горячо следовала за своей мечтой.

«Быть может, профессор такой же», — подумал Эрго.

Лорд, который постоянно принижал себя за отсутствие таланта, но при этом продолжал двигаться вперёд, обладал поразительным сходством со своей ученицей. При этом оба только покачают головой, скажи он это вслух.

— Здесь.

Ведомый таинственным ощущением, Эрго остановился перед переулком.

— Эрго.

Рин замерла в нескольких шагах впереди.

Она лишь подняла подбородок, но юноша сразу её понял. Он обнял Рин за талию, и они неестественно взмыли в воздух. Его фантазмические руки поднимали их, хватаясь за края зданий.

Бесшумно приземлившись на крышу, они посмотрели сверху вниз на переулок, где в тени среди мусорных пакетов стояли фигуры. Это были мужчины в чёрных костюмах с солнцезащитными очками, скрывавшими лица, и поведением людей, чья работа была далеко не законной. Они окружили ребёнка лет восьми в футболке с героем из какого-то аниме и рваных джинсах. Волосы выглядели расчёсанными, но персонаж на футболке был грязным и выцветшим. Своими усиленными глазами Рин видела, что ребёнок свирепо уставился на мужчин, поджав губы.

Даже с расстояния в несколько десятков метров они слышали то, что говорили люди в чёрном.

— Мы смиренно просим Вас вернуться, Акира-сама.

«Акира-сама?!»

Эрго, стоявший на крыше рядом с Рин, напрягся.

Так звали девочку, которую их попросили найти.

— Рин...

Он не успел договорить, потому что ребёнок вывернулся и закричал:

— Не хочу!

Однако сбежать из окружения людей в чёрном было невозможно. Один из них схватил девочку за руку. Та попыталась укунить обидчика, но прежде чем это произошло, мужчины внезапно упали на землю, словно их придавила какая-то невидимая сила.

— Не хочу быть слишком грубым, но мне разрешили использовать силу по своему усмотрению. Несколько сломанных костей срastутся довольно быстро. Пожалуйста, не говорите потом, что я вас не предупреждал, — раздался леденящий душу спокойный голос.

Эрго знал, что это был голос того, кто начнёт действовать без промедления, если его вынудить. Он сталкивался с подобными людьми в Малаккском проливе, но всё равно изумился, когда увидел такую жестокость в крупном городе другой страны.

— Мы должны остановить его.

— Подожди.

Рин удержала Эрго, который готов был спрыгнуть с крыши. Практически одновременно с этим в переулок бросила тень высокая фигура.

— Так-так. Я знал, что, как только устроюсь на работу, нас сразу найдут.

С крыши сложно было разглядеть его лицо, но Эрго сразу приметил его рост. Облачённый в жилет, который обычно носят бармены, он пристально смотрел на трёх мужчин.

— Ты...

— Вы хоть представляете, как долго я искал эту работу? Если не подготовлю всё к вечеру, шеф устроит мне выволочку. Ну, да, я сам виноват, что отдал, не глядя, все наличные мистеру Сано, — с кривой улыбкой произнёс молодой человек, похожий на бармена, и почесал голову.

После этих слов он медленно направился к людям в чёрном... или, точнее говоря, к девочке. На мгновение мужчины испугались его уверенной походки, но быстро покосились в сторону.

— Вакагасира.

— Да, — кивнув им, вакагасира, их босс, посмотрел на молодого человека и приказал ему остановиться. — Мы слышали про мага, похитившего Акиру-сама. Глава нашей семьи велела избегать ненужного насилия. Отступись, и мы позволим тебе уйти.

— Как это мило. Ваша деликатность согревает мне сердце.

Молодой человек даже не думал останавливаться.

Однако, прежде чем он достиг дитя, трое мужчин в чёрном вытянули перед собой руки. В переулке раздался резкий звук.

Это был *касивадэ*. Хлопок в ладони при молитве.

Эрго почувствовал, как звук превратился в магическую энергию. Спина молодого человека вздулась, словно сквозь его тело пронёсся порыв ветра. Спустя секунду всё стало прежним.

— Отнесите человека к демонам? Японская магия чересчур агрессивна.

— Не будь таким самонадеянным, — сказал один из людей в чёрном. — Это лишь предупреждение. И следи за языком, когда говоришь о строгости семьи Яко.

— Ах да. Вам не понравилось слово «магия». Ну, как эту технику ни называй, суть её силы – ненависть к демонам.

— Да ты издеваешься... — пробормотала Рин, чьё напряжение резко контрастировало с весёлым поведением молодого человека.

Эрго повернулся к ней.

— Рин?

— Это заклинание не только сильное, но ещё и действует непосредственно в теле противника. Оно создаёт резонанс. Если подобрать правильную длину волны, то это будет похоже на взрыв бомбы, который полностью обойдёт большинство видов духовной защиты и разорвёт внутренности в клочья.

Объяснение Рин идеально описывало суть техники мужчин в чёрном. Изначально применявшаяся для призыва богов чистотой своего звука, *касивадэ* воздействовала на од, которая присутствовала в каждом живом существе. Именно так она осознала, что нечто, вступающее в резонанс с внутренней энергией человека, можно было использовать для того, чтобы взрывать людей.

— С западной магией Часовой башни такая техника не работает. Она уникальна для Японии. Здесь всё по-другому. Хотя её масштабы значительно меньше, она существует в том же измерении, что и магия Эпохи богов. То, что мы считаем нечестным трюком, здесь будет нормой. И наоборот, скорее всего.

Эрго вспомнил слова Лорда Эль-Меллоя II.

Он говорил, что западная магия, сосредоточенная в Часовой башне, была чем-то вроде иллюзии, наложенной на мир. Несмотря на существование различных школ и стилей, сущность магии заключалась во временном искажении формы мира с помощью заклинаний и магической энергии. Степень искажения зависела от заклинания. Те, чья длина превышала десять строк, так называемые «мгновенные контракты», могли даже влиять на порядок мира. Поэтому Зеркала души, которые создавали отдельные миры, считали вершиной магии.

Однако магия Яко, вероятно, была другой.

«Магия Эпохи богов и власть этих богов просто так устроены».

«Они не требуют тех же процедур. Рука, использующая магию, ближе к силе богов».

Эрго вспомнил древнюю молитву и Господа, который сказал «да будет свет» и озарил светом этот мир. Он не понимал, как это работало, но чувствовал, что магия семьи Яко была такой же.

— И всё же он...

Раздался очередной хлопок. Возможно, слова «ударная волна» подошли бы лучше.

Эрго вздрогнул, но больше ничего существенного не произошло.

— Может, хватит? А то в голове звенит, — с весёлой улыбкой произнёс молодой человек, потирая ухо.

— Ты...

— Дело в плотности. Взять, например, фейерверк. Им можно разнести замок из песка, но вот с каменным он уже ничего не сделает. Раз уж считаете меня демоном, то имейте это в виду.

Затем он словно сорвался с места, причём с такой скоростью, что Эрго и Рин с её усиленным зрением едва не потеряли его из виду. Они разглядели лишь смазанное пятно и услышали три резких звука. Двое из мужчин практически одновременно рухнули на землю, получив удар в челюсть. Остался стоять лишь один, вакагасира. Он успел отскочить назад и поднял два пальца, чтобы применить новое заклинание.

— Ого, впечатляет!

Молодой человек закатал рукав, обнажая узор, похожий на татуировку в виде ключа. Проведя по нему пальцем, он трижды стукнул зубами.

— Тянь ди сюань цзун, вань ци бэнь гэнь.

Его шёпот, казалось, переливался через край. Словно в каком-нибудь фокусе, с его пальцев соскользнули жёлтые талисманы, которые начали облеплять вакагасиру, пока он не стал похож на мумию.

— Цзи цзи жу лулин... Готово. Прости, старик, так проще всего.

— Магия философии!..

Рин ахнула от осознания.

Эрго тоже был в курсе, что так в целом называлась магия материковой части Азии. Шторм, который призвала Учжици из Высшего суда, видимо, тоже относился к ней. Однако такие талисманы или узор, похожий на ключ, он видел впервые.

«Может быть...»

Вероятно, так обычно и выглядела магия философии.

— Жо!

— А ты смелее, чем кажешься, — произнёс молодой человек, взлохматив волосы ребёнка.

— Со мной ничего бы не случилось, если бы ты не объявился!

— Ха-ха, точно. Простите, что вмешался, юная мисс Акира.

Молодой человек отвесил девочке низкий поклон, после чего посмотрел в сторону крыши.

— Теперь ваш черед.

Переглянувшись, Эрго и Рин прыгнули вниз. Эрго устремился напрямик к земле, а Рин отталкивалась ногами от стен зданий. Оба приземлились бесшумно, словно кошки.

— Кто они? — спросила Акира, отступив на шаг. Молодой человек же вышел вперёд, защищая её. На вид он был чуть старше Эрго, лет восемнадцати или девятнадцати. Оказавшись прямо перед ним, Эрго увидел его красивую тёмную кожу. Скульптурные черты лица напомнили юноше порыв сухого ветра из далёкой страны. Он увидел море травы, которое простиралось до самого горизонта, и одинокого всадника, скачущего в закат.

«Что это за чувство?..»

В груди Эрго возникло странное ощущение дежа вю. Это было что-то знакомое и в то же время неведомое, удушающее.

— Вы те люди, к которым обратились Яко?

— Подожди, — сказала Рин, подняв руку. — Мы выслушали их, и да, они попросили помочь, но это не значит, что мы согласились.

— Вот как. И почему я должен тебе верить?

— Если бы мы помогали им, то напали бы гораздо раньше.

Вспомнив, как Рин остановила его, Эрго лишь кивнул.

Молодой человек, которого, судя по всему, звали Жо, криво улыбнулся.

— Какой практичный образ мышления. Сразу же вспоминается материк. В этой стране таких людей не так уж много.

— Э-э-э, нет? К моей национальности это отношения не имеет. Границы – всего лишь линии на карте. Они работают, только если считаешь их таковыми.

— Превосходный ответ! — воскликнул Жо, хлопая в ладони. — Ты нашёл себе весьма интересного компаньона, Эрго!

— А?..

Испугавшись, когда речь внезапно зашла о нём, Эрго помотал головой под пристальным взглядом Рин. Бессмыслица какая-то. Что это была за ностальгия, это невероятное ощущение дежа вю в его груди?

— Всё нормально, я ожидал, что ты не вспомнишь. Немного печально, но едва ли удивительно, учитывая, что ты съел сразу трёх.

Не нужно было даже спрашивать, что он имел в виду.

Рин напряглась, гадая, что этому молодому человеку было известно.

— Я думал, что всё закончится, когда настанет очередь Учжици. С институтом-то справиться ещё можно. Если бы их способности предвидеть будущее было достаточно, чтобы со всем разобраться в свой черёд, то они не стали бы скормливать тебе бога. Учжици же – проблема гораздо серьёзнее. Старик сказал, хоть и без объяснений, что Учжици не способен явить своё настоящее тело. Но и с таким недостатком его всё равно сложно одолеть.

Воздух в переулке словно похолодел.

Даже сталкиваясь со странными таинствами, Эрго всегда чувствовал некую отчуждённость, словно это было не его дело. Он ощущал себя странником, который проходит мимо причудливых видов на пути из далёких земель.

В этот раз всё было иначе.

— Жо?

— А, прости. Не обращай внимания, — сказал молодой человек Акире, которая смотрела на него, запрокинув голову.

Не теряя бдительности, Рин обратила часть своего сознания на Магические цепи.

— Кто ты?

— Бай Жолун.

Затем он добавил с лёгкой застенчивостью:

— Лучший друг Эрго... и ученик мага Блуждающего моря, который заставил его съесть бога.

*

Эрго не знал на что реагировать: на то, что этот молодой человек назвал его лучшим другом, или на то, что он был учеником мага, скормившего ему бога.

— Бай Жолун!..

Слова со скрипом сорвались с губ Эрго.

— Правильно. Надеюсь, больше не забудешь, — мягко улыбаясь, произнёс Жолун.

Эта улыбка была настолько ослепительной, что могла украсить собой киноэкраны. Или завлечь кучу людей в бездну.

— Друг Жо?.. — спросила Акира.

— Мы были друзьями, да.

— Я тоже хочу знать больше, — настойчиво сказала Рин. — Ты только что использовал материковую магию, верно? Как же так получилось, что ты из Блуждающего моря?

— Ну, это лишь показывает отсутствие понимания с твоей стороны. Блуждающему морю всё равно, какую магию использовать, западную или восточную. Магесса из Часовой башни... Тосака Рин, да?

— Похоже, ты хорошо осведомлён, — произнесла Рин, осматривая магов семьи Яко. Они были ранены, но не смертельно. Жолун явно мог убить их при желании.

— Значит, тебе тоже нужен Эрго?

— Пожалуй, м ответил молодой человек, пожимая плечами. — Как ты уже слышала, я думал, что он уже в руках Учжици. Мы же последние в очереди. Я не ожидал, что столкнусь с ним здесь.

— И что ты будешь делать?

— Ну-у-у, — протянул Жолун, похлопывая себя по основанию черепа, — мне сказали захватить Эрго, если я его увижу, так что...

Из его тела вырвалась магическая энергия, сила которой намного превосходила од человека. Даже Рин, у которой было больше Магических цепей, чем у обычных магов, не могла вообразить такого.

Это напомнило Эрго Учжици.

«Мы должны ударить первыми!..»

— Эрго!

— Хорошо!

По команде Рин из спины Эрго вырвались полупрозрачные руки. Пробуждённые его магической энергией, они устремились к Жолуну, но резко замерли прямо перед ним.

— Точно, ты же забыл, — с ноткой одиночества в голосе сказал молодой человек, глядя на фантазменные руки.

Рин ощутила, как за его спиной возникло что-то тёплое. Как и руки Эрго, они были полупрозрачными и неземными, словно сошли с религиозной картины.

Хуань И

— Это фантазменные крылья.

— Кто ты...

— Я ведь уже говорил, что был твоим лучшим другом. Как иначе мы могли быть на равных?

На равных. Не психологически, а физически. И даже, возможно, мистически.

— Да, кстати. Спрашиваю на всякий, ты же не хочешь, чтобы эти люди вернули тебя Яко, верно?

— Конечно, нет!

— Ладно, тогда выбирать не из чего, — молодой человек кивнул. — Приготовься испытать немного боли, Эрго.

Он расправил крылья. Если верить его словам, они были фантазменными.

Однако своей силой они, скорее, напоминали зачарованные клинки.

По переулку полетели перья, пробивая бетон, словно бумагу, и разбрасывая голубые искры при столкновении с полупрозрачными руками Эрго.

— Ух!..

Впервые почувствовав боль в своих фантазменных конечностях, Эрго скорчил гримасу.

Несмотря на это, он оттолкнулся от земли, вытянув руку, которая не была занята отбиванием перьев, и взмыл в небо над узким переулком.

— А-а-а-а!

Эрго с рёвом выбросил свои руки вперёд. К удивлению Рин, он сражался в полную силу, хоть и был, по сути, пацифистом. Юноша, который ограничился мягким захватом, когда Лорд Эль-Меллой II и Грэй проникли на пиратский остров, теперь готов был обрушить на Жолуна всю свою мощь, забыв про последствия или приказы Рин.

— Эрго?!..

Атака, сила которой была подобна выстрелу из танкового орудия, словно породила в переулке ураган. Современная магия не шла ни в какое сравнение с этим ударом. Рин даже задумалась, не унесло ли ветром павших магов Яко.

Однако удар остановили крылья Жолуна, окружавшие его, словно накидка из белоснежного пуха. Акира за его спиной тоже осталась невредима. Но в этот раз лицо молодого человека выразило удивление.

— Ах... — простонал Эрго. Он успокоился и вспомнил про присутствие девочки.

— Не волнуйся, со мной ты в безопасности, — улыбаясь, сказал Жолун.

— Но ведь ты всё время опаздываешь.

— Ха-ха, тут мне крыть нечем.

Вскинув бровь в ответ на замечание девочки, он притянул её к себе.

— Будет слегка тесновато.

Жолун начал махать крыльями. С Акирой в руках он поднялся в небо подобно ангелу, словно гравитация перестала его удерживать.

Зависнув над переулком, молодой человек посмотрел вниз на Эрго и Рин... Вот только Рин там уже не было.

— Не смей меня недооценивать!

Когда вихрь Эрго утих, Рин сразу же перешла в нападение. Припав к земле, она проскользнула мимо Жолуна и оказалась у него за спиной.

— *Anfang!*

Не сдерживаясь, Рин выстрелила Гандром.

Скандинавское проклятие. Нынче указывать на кого-то пальцем было просто грубо, но в некоторых регионах это считалось ведьмовской порчей.

Рин высвободила несколько полуматериализовавшихся проклятий в мгновение ока. Молодой человек, разворачиваясь, отразил их все, но Гандры взорвались.

Он наконец-то пошатнулся. Ему потребовалась доля секунды, чтобы осознать, что последние две атаки были лишь отвлекающим манёвром. В тот же миг Рин взмыла в воздух, отталкиваясь ногами от стен зданий, и сделала сальто, словно гимнаст. В её руке сверкали два драгоценных камня. Кривая ухмылка Жолуна отражалась в её блестящих голубых глазах.

— Признаю, ты меня впечатлила.

— Ребёнок не пострадает, — ответила она со зловещей улыбкой, подобающей главарю пиратов. Наполненные магической энергией драгоценные камни в её руке запульсировали, словно бьющиеся сердца.

— *Neun! Acht! Dornendes Siegels!*

Рин активировала новое заклинание практически вплотную к нему. Рубин и сапфир превратились в усеянные шипами лозы, которые опутали её противника.

— У тебя наверняка есть свои причины, но ты мне о них потом расскажешь!

— Пытаешься сковать не только меня, но и мою магию? Западные маги такие практичные.

Жолун повёл крыльями, и воздух затрещал от вспышки молнии. Похоже, ему не нужно было даже махать ими. Рин тоже не заметила, чтобы он начал падать.

«Но ведь я должна была ограничить его магию!..» — сглотнув, подумала она.

Это заклинание, предназначенное специально для охотившихся за Эрго магов, Рин разрабатывала с тех пор, как они прилетели в Японию. Она использовала свои любимые драгоценные камни: сапфир, который с помощью шипов извлекал из тела мага магическую энергию, и рубин, использовавший эту энергию для создания

связывающего заклинания. Вместе они могли нейтрализовать врага гораздо сильнее, чем она сама.

— Похоже, ты заготовила контрмеры против института Атлас и Учжици. Должно быть, всерьёз собралась дать отпор, раз придумала новые заклинания за столь короткий срок, — произнёс молодой человек, паря в воздухе, словно персонаж из какого-нибудь фантастического мира. — Ах да, наверное, мне стоит поблагодарить тебя за то, что ты пообещала не причинять вред Акире.

Раздался скрип.

Ничто из магии Рин не могло его издавать.

— Чтоб тебя...

— Ты хорошо себя показала. Честно. Я больше не буду недооценивать современных магов. Ты не виновата в том, что не смогла меня одолеть.

Переплетённые синие и красные лозы начали чернеть, словно сгнивая. Но это было невозможно. Эти лозы были магическими, временными уловками для обмана мира. Понятие гниения на них не распространялось.

«Фантазменные крылья и фантазменные руки».

Это было просто название, придуманное Лордом Эль-Меллоем II. Однако, что и следовало ожидать от мага с прозвищем «Грабитель», вскрывающего чужие секреты, оно идеально передавало их суть.

Поэтому Рин невольно увидела между ними связь.

«Что, если...»

Может, крылья Жолуна действительно были похожи на руки Эрго? Если так, то они тоже обладали силой разрушать заклинания.

Нет.

Была более фундаментальная проблема.

Если Жолун имел те же способности, что и Эрго, то он тоже...

Прежде чем ей завладел страх, Рин схватилась за новый драгоценный камень, но не успела ничего предпринять, потому что лозы разлетелись на почерневшие осколки, которые растворились в воздухе, не долетев до земли.

— Подожди! — закричал Эрго.

За всё то время, что Рин его знала, она ни разу не слышала, чтобы он кричал с такой силой. Эрго вытянул свои призрачные руки и схватил Жолуна.

— Ладно, держись! — прошептал Жолун, и Акира вцепилась в него как можно крепче.

Втроем они ракетой устремились вверх с такой скоростью, что даже усиленное зрение Рин за ними не поспевало. Когда она запрокинула голову, они уже превратились в фигуры размером с кулак посреди необъятного голубого неба.

— Как, чёрт побери?! Они ведь даже не Слуги!

Рин ошарашенно замерла на несколько секунд, после чего наложила заклинание, чтобы отвести прохожих. Она решила пока что забыть про магов Яко. Её хотелось заполучить от них информацию, но возиться с ними в одиночку она не хотела.

Скрипя зубами, Рин достала свой мобильный телефон.